

РЕЛИГИОЗНОСТЬ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ РОССИЯН

Интерес к религиозности россиян как социальному феномену российской общественной жизни постоянно растет. Дополнительную актуальность придает то обстоятельство, что политическая элита пытается вмонтировать религию в систему государственной идеологии. В феврале 2008 г. в прессе появились сведения о том, что религию пытаются сделать даже идеологической базой модернизации. Один из интеллектуальных центров партии «Единая Россия» разработал концепцию под названием «Нравственные основы модернизации», где предполагается роль православия как идейной основы модернизации [1]. Религия функционирует в обществе и оказывает влияние на социальную реальность и, в свою очередь, формируется под влиянием этой социальной реальности.

Эмпирической базой исследования является выборочный социологический опрос, проведенный в феврале 2010 года среди студентов Московского государственного университета технологий и управления (МГУТУ) - филиал в г. Волоколамске Московской области. Всего было анкетировано 108 человек в возрасте от 18 до 22 лет, что является примерно 10% от общего количества учащихся. Задача ставилась сравнить показатели анкетирования студентов МГУТУ с «большими», общероссийскими опросами на заданную тему, выявить степень расхождения или совпадения отдельных показателей религиозности, определить тип религиозности студенчества.

Прежде всего следует начать с определения термина «религиозность» [см. 2]. **Под религиозностью** понимается социальное качество индивида и группы, выражающееся в совокупности их религиозных свойств (признаков). Характер религиозности можно определить как качественную и количественную особенность, специфику черт религиозности индивида, группы, населения. Религиозность фиксируется с помощью критериев (индикаторов). В качестве критериев выступают: 1/признаки сознания; 2/поведения; 3/ включенности в религиозные отношения.

О наличии религиозности можно судить, если обнаруживаются связи этих трех признаков. Общим признаком религиозного сознания является **религиозная вера**. Она включает знание и принятие в качестве истинных определенных религиозных идей, понятий, представлений, догматов и уверенность в существовании гипостазированных существ. Однако для исследования не «идеального типа», а реального религиозного сознания целесообразно выделение основных, главных и вспомогательных критериев религиозного сознания. В анкете, разработанной для опроса студентов МГУТУ, основным критерием была выбрана личная вера, главным – вера в Бога и загробную жизнь, в качестве вспомогательных критериев служили вера в дьявола и ангелов, существование рая и ада.

Однако учитывать лишь признаки религиозного сознания недостаточно. Необходимо было отобрать показатели религиозного поведения. **Религиозное поведение** – это совокупность взаимосвязанных действий индивида или группы, реализующих религиозные предписания. Существует культовое и внекультовое религиозное поведение. Для анкетирования было отдано предпочтение именно

культурной стороне религиозного поведения, поскольку внекультурное религиозное поведение, характеризующееся пропагандой религии вовне и участием в деятельности церковной общины, мало соответствует студенческой среде. Среди критериев культурного религиозного поведения были отобраны: частота посещения богослужений, молитва, празднование религиозных праздников, религиозный обряд приобщения.

По третьему критерию религиозности – включенности индивида в **религиозные отношения** при разработке анкеты было уделено внимание только одному аспекту – отношению члена религиозной группы к светским общностям и ценностям (отношение к контрацепции, равенству мужчины и женщины).

Вопросы о религиозной вере родителей и посещении ими богослужений носили уточняющий и дополняющий характер, направленный на понимание отношения поколения родители - дети в религиозном аспекте.

По данным всех социологических опросов уровень православной самоидентификации россиян чрезвычайно высок. По данным опроса, проводившегося в МГУТУ, назвали себя православными 84,2%, 10,2% атеистами или неопределившимися, 4,6% мусульманами, 0,9% буддистами. В гендерном аспекте женщины-верующие преобладают, так православных женщин - 52,%, мужчин православных - 47,2%. Обращает на себя внимание тот факт, что среди определивших себя как атеисты или индифферентные, мужчины составляют 90%. Подобная пропорция наблюдается и в студенческих семьях: верующих матерей - 81,4%, отцов - 63%. В студенческих семьях неверующие отцы составляют 10%, а матери - всего 1,8%. В общероссийском аспекте наблюдается также преобладание женской религиозности над мужской: среди женщин религиозных людей больше, чем среди мужчин: соотношение в среднем - 65 и 45% [3, 56].

Высокий уровень (84,2%) православной самоидентификации коррелирует с общероссийскими социологическими опросами. По данным социологического опроса ВЦИОМ за 2008 г. 73% жителей России назвали себя православными [4]. Такие высокие цифры свидетельствуют о складывании в общественном сознании «проправославного консенсуса», в основании которого лежит культурная и национальная самоидентификация. Понятия «русский» и «православный» в общественном сознании сближены. Именно этим объясняется тот феномен, что к православным отнесли себя по данным опроса МГУТУ 7,6% лично неверующих и 23% не верящих в Бога или затрудняющихся ответить на этот вопрос. Количество верующих значительно ниже тех, кто причисляет себя к православным.

18-22 января и 22-25 февраля 2008 года Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр) провел репрезентативные для взрослого населения страны опросы, посвященные проблеме религии (выборка 1600 россиян). По данным этого опроса 71% россиян заявили о том, что они исповедуют православие. Только 32% от опрошенных заявили, что знают, что Бог существует и не испытывают в этом никаких сомнений, остальные 68% высказали разный спектр неверия и сомнения: 10% отрицают существование Бога, 14% иногда верят в существование Бога, а иногда нет. Самая большая группа - 21% - верят в Бога, хотя иногда испытывают сомнения [4].

Особенностью современной религиозной ситуации в России является то, что понятие «православный» не является частью более общей категории «верующие». Итак, православие как способ национально культурной идентификации востребовано общественным сознанием. Однако собственно уровень

религиозности определяется прежде всего верой в религиозные догматы, которые являются фундаментом религиозного мировоззрения и которые воплощают трансцендентные ценности бытия.

По данным опроса студентов МГУТУ, верят в существование Бога 70,4%, не верят - 11,1%, затруднились ответить - 18,5%. В существование дьявола верят 43,5%, не верят - 26%, затруднились ответить - 30,5%. Вера в существование ангелов является значительно выше, чем в «дьявольскую рать», что можно объяснить влиянием массовой поп-культуры: верят в существование ангелов 62,9%, не верят - 13,9%, затруднились ответить - 23,2%. Однако, несмотря на такое значительное расхождение, удивительная солидарность проявилась в отношении к раю и аду – в них верят чуть больше половины опрошенных. В рай верят 54,6%, не верят - 16,7%, затруднились ответить - 28,7%. Если в ангелов верят 62,9%, а в рай только 54,6%, то следовательно 8,3%, которые верят в ангелов, в своей религиозной картине восприятия вполне допускают возможность их существования без рая, что еще раз доказывает влияние массовой поп-культуры на формирование религиозных стереотипов восприятия. В ад верят 52,8%, не верят - 19,4%, затруднились - 27,8%.

Принципиально важный вопрос среди религиозных догматов – это вера в загробную жизнь. Среди студентов МГУТУ в загробную жизнь верят меньше половины респондентов: верят в загробную жизнь 48,2%, не верят - 20,4%, затруднились ответить - 31,4%.

Такой низкий уровень знания догматов свидетельствует о доминировании нерелигиозной картины мировидения (при этом 79,6% опрошенных уверенно ответили, что знают основы своей религии). Здесь стоит указать на то, что у большинства опрошенных студентов в доме имеется религиозная литература (75,9%) и подавляющее большинство прошли религиозный обряд приобщения (96,3%).

Интересно сравнить данные, полученные в студенческой среде, с данными больших общероссийских социологических опросов. Так, согласно опросу 18-22 января 2008 года Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) верят [4]:

	Верю, что существует/ Скорее всего, существует	Скорее всего, не существует/ Верю, что не существует	Затруднились ответить
жизнь после смерти	45	42	14
существование дьявола	40	46	14
царство небесное	45	42	14
существование ада	40	44	16

Показатели опросов, как представляется, во многом совпадают: в загробную жизнь верят 45% россиян и 48,2% опрошенных студентов МГУТУ, в существование дьявола верит 40% россиян и 43,5 % респондентов МГУТУ, в существование ада верят 40% россиян и 52,8% процента респондентов МГУТУ, в существование рая верят 45% россиян и 54,6% процента респондентов МГУТУ. Принципиальным, на мой взгляд, является одноуровневость цифр веры в

загробную жизнь, что наиболее ярко свидетельствует о нерелигиозном мировидении респондентов.

Весьма важен такой показатель уровня религиозности как институциональная религиозность (посещение церкви, соблюдение постов, молитва и т. д.). Среди студентов МГУТУ молятся 57,4%, нет - 42,6%. Согласно опросу 18-22 января 2008 года Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) молятся с различной степенью интенсивности 58% россиян и никогда не молятся 34% россиян и 8% затруднились ответить [4]. Опять мы можем видеть совпадение показателей. При этом следует заметить, что молитва выражает стремление вступить в контакт с сакральным или священным. Она связана с ощущением присутствия священного в повседневной жизни. Однако молитва может становиться и манипулятивной в своей направленности, превращаясь, по существу, в магию (ты мне – я тебе). Это происходит, когда человек прибегает к молитве для испрашивания содействия своим желаниям у сверхъестественных сил.

Посещают богослужения среди студентов МГУТУ раз в неделю 1,8%, раз в месяц - 10,2%, в большие праздники - 60,2%, никогда - 27,8%. Сравнить эти данные можно только с более ранним опросом Левада – Центра от июля 2007 г.[5]:

«Посещаете ли вы религиозные службы? Если да, то как часто?»

Варианты ответа	1991	1996	2001	2004	2007
Не посещаю	67	60	63	60	59
Один раз в неделю	1	3	2	2	2
Один раз в месяц	4	4	3	4	4
Несколько раз в году	10	17	17	19	19
Раз в год и реже	8	16	15	15	16

Таким образом, религиозные службы посещали 41%, не посещали 59% респондентов. Среди посещающих только 2% посещают религиозные службы раз в неделю, 4% - один раз в месяц, остальные 45% - по большим праздникам. Если сравнить эти показатели с опросом 2010 года студентов МГУТУ, то мы увидим определенные расхождения, одной из причин которых может быть скорее устаревание данных опроса 2007 года.

На приблизительно одинаковом уровне видим показатели посещения богослужений раз в неделю: 2% россиян и 1,8% студентов МГУТУ, один раз в месяц посещают богослужения 4% россиян и 10,2% студентов МГУТУ, в большие праздники посещают богослужения 35% россиян и 60% студентов МГУТУ, никогда не посещают богослужения 59% россиян и 27,8% студентов МГУТУ. Однако большинство студентов (60,2%) посещают храмы только по большим праздникам, что сопоставимо с уровнем посещения богослужений их родителями – 58,3% процента посещают только по большим праздникам.

Несмотря на рост посещений богослужений студентами МГУТУ и их родителями относительно данных социологического опроса Левада-Центра 2007 г. можно констатировать, что по критерию посещаемости церкви раз в месяц российская институциональная религиозность находится на одном из последних мест в Европе, поскольку средневропейский показатель составляет 31% [6, 82]. Можно согласиться с мнением социолога ВЦИОМ Н. П. Попова, что эти данные показывают, что реально воцерковленных людей в соответствии с русскими православными нормами и традициями в стране от 5 до 10% и их численность за время

радикальных реформ после распада Союза растёт медленно. За последние два десятилетия значительно выросло число людей не являющихся воцерковленными, обряды не соблюдающих, но называющих себя верующими, – рост от одной трети до двух третей населения, в два раза [3, 58].

Стоит остановиться и на таком показателе, как отмечание религиозных праздников. Среди опрошенных студентов МГУТУ отмечают дома религиозные праздники 87% и не отмечают 13%. Таким образом религиозные праздники отмечаются лично неверующими и лично верующими, но неверующими в Бога.

Так, большинство россиян отмечают Пасху. 29 января-1 февраля 2010 года Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр) провел опрос по репрезентативной выборке 1600 россиян в возрасте от 18 лет [7].

Большинство россиян (73%) во время поста собираются "сохранять обычный режим питания":

Варианты ответа	1998	2002	2006	2008	2009	2010
сохранят обычный режим питания	79	76	76	79	70	73
собираются частично поститься	11	13	15	15	17	19
собираются полностью поститься последнюю неделю поста	5	5	4	2	4	2
собираются соблюдать полный пост в течение семи недель	4	4	2	2	3	3
затруднились ответить	1	2	3	2	6	3

Следует помнить, что не все культовые действия религиозно мотивированы. Посещать храм, участвовать в обрядах, отмечать религиозные праздники и т. п. могут как религиозные, так и нерелигиозные люди. Эти виды религиозного поведения не всегда свидетельствуют о наличии религиозной веры. Некоторые из них носят привычно-традиционный характер; другие - совершаются под влиянием общественного мнения и т. д. В таких случаях связь религиозных действий с религиозным сознанием носит опосредованный характер [2, 298 -299].

На мой взгляд, именно поверхностная религиозность привела к парадоксальному (но только на первый взгляд) факту, что родители, в большинстве своем позиционирующие себя как православные, вместо религии в школе выбирают для своих детей светскую этику.

С 1 апреля 2010 г. по распоряжению Президента РФ в 19 российских регионах в школах (пока только в четвертые классы) в качестве эксперимента придет новый предмет. На выбор родителей это будут либо «Основы православной (мусульманской, иудейской, буддистской и др.) культуры», либо «Основы мировых религиозных культур» или «Светская этика». Весьма любопытен выбор родителей. Так, в Пензенской области (это там, где религиозные фанатики почти полгода ждали под землей «конец света») на курс «Основы светской этики» записались 62% детей и еще 38% - в толерантный модуль «Основы мировых религиозных культур». В считающейся одним из оплотов РПЦ Вологодской области за курс светской этики высказались 58,2% родителей, а за общемировую религиозную культуру – 17% процентов. В Удмуртии цифры похожие: 53% - «Основы светской этики», ««Основы мировых религиозных культур» - 27,7%. То же самое и в Свердловской области - 54,6%, мировые религиозные культуры – 23%. В Красноярском крае: 58,2 и 21,5 процента соответственно [8].

По поводу интерпретации этих данных можно всецело согласиться с автором статьи С. Пономаревым: «В принципе мы все должны быть благодарны инициаторам нового школьного предмета за неожиданное социологическое исследование. Оно дает куда более правдивое представление о якобы глубокой религиозности российского народа, его набожности и следовании канонам и заповедям.... Впрочем, ведь и без того было ясно: если ты красишь яйца и печешь куличи на Пасху или кропишь яблоки и бочонки с медом на другие даты христианского календаря, ты отнюдь не всегда верующий. Между соблюдением неких обрядов и реальной религиозностью такая же разница, как между божьим даром и яичницей» [8].

Большинство россиян образует свои поступки, опираясь на посюсторонние ценности. Опрос, проведенный Институтом Гэллапа в 2006 и 2007 гг., свидетельствует о почти тотальном принятии людьми ценностных установок, резко отвергаемых церковью: 53% россиян поддерживают женщин, ставящих карьеру выше семьи, 87% - использование противозачаточных средств [9]. Согласно опросу студентов МГУТУ, 67,9% поддерживают использование противозачаточных средств и только 32,4% нет. Ровно поровну *за* и *против* среди студентов МГУТУ разделились голоса в поддержку женщин, откладывающих ради карьеры создание семьи и рождение детей. Надежно закрепился в сознании студентов МГУТУ светский принцип равенства женщин с мужчинами в обществе и семье: поддерживают 74% опрошенных, 17,6% - не поддерживают, затруднились ответить - 8,4%. Однако в своей личной жизни 52,8% считают, что главным в семье должен быть муж, неприемлема такая ситуация для 27,8% опрошенных, еще 8,4% затруднились ответить. Такое расхождение можно объяснить тем, что общественные стереотипы столкнулись с патриархальным укладом конкретной семьи, которая воспитала студента. И получилось раздвоение сознания: общественный идеал одобряем, но у себя в семье хотим таких порядков, как у предков. Однако даже на уровне личностного восприятия почти для половины опрошенных – идеал равенство мужчины и женщины в семье.

По совокупности этих показателей, Россия может считаться одной из секуляризованных европейских стран. Общество ориентировано на эффективность, на успешность, ничего общего не имеющего с религиозной ориентацией человека. На основании данных международного проекта «Мировые ценности» за 2001 г. Россия имела индекс религиозности – 0,35 (где 0 = «совсем не важна, а 1 = «очень важна»). Например, Швейцария, Люксембург, Финляндия имели индекс 0,34, а США 0,49, Италия и Португалия 0,49, а православная Греция 0,47 [10, 135 -136].

Из вышеизложенного можно определить и **тип студенческой религиозности**, исходя из того, что типы – это понятия, отражающие определенный характер религиозности, общий для некоторого числа людей, и служащие основой соответствующих классификационных групп. При выделении типов религиозности, так же как и при определении ее критериев, требуется комплексный подход: учет объема, содержания и уровня религиозного сознания, интенсивности религиозного поведения, степени включенности индивида в религиозные отношения [2].

Религиозный тип студентов МГУТУ мы бы определили как тип с *неустойчивой религиозной ориентацией*, обнаруживают сомнения в истинности даже основных и существенных положений вероучения. Культовые действия совершают редко, участвуют лишь в наиболее важных религиозных праздниках и

обрядов. Не имеют постоянных связей с религиозной группой. Религиозные стимулы, как правило, не влияют на мотивацию социальной деятельности. Приятие ценностей посюсторонней жизни, резко осуждаемых церковным вероучением. Таким образом, тип религиозности вузовского студенчества в целом совпадает с типом религиозности россиян.

Использованные источники:

1. Ряса для модернизации // www.gazeta.ru. -25 февраля 2010 г.
2. Яблоков И. Н. Религиоведение.- М., 2001.
3. Попов Н.П. Насколько мы набожны // Мир измерений. - 2008.- № 5.
4. Голов А. А. Религиозность, а также что люди обретают в религии // Левада-Центр. 11 марта 2008 г.
5. Россияне и религия. - 14.08.2007 // www.levada.ru/press/2007081409.html
6. Каарияйнен К., Фурман Д. Е. Религиозность в России на рубеже XX-XXI столетий // Общественные науки и современность. - 2007.- № 1.
7. Кто будет соблюдать Великий Пост? // Левада-Центр. - 12 февраля 2010 г.
8. Пономарев С. Народ-богоносец вместо религии в школе выбирает светскую этику // Комсомольская правда.- 2010.- 12 февраля.
9. См: Смысл.- 2007. -1-31 августа.
10. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития.-М., 2008.

С. ДУДАРЕНОК (Владивосток, Россия)

**СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ
НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Формирование современного религиозного пространства российского Дальнего Востока началось с середины 1980-х годов, так как за годы советской власти, существующая здесь религиозная жизнь была практически уничтожена⁷⁰.

На процесс религиозного самоопределения дальневосточников значительное влияние оказали негативные последствия реформирования российского общества в 90-х гг. прошлого века. Для дальневосточного региона последствия «перестроечных» лет были более негативны, чем для центральных регионов страны: начался и продолжается отток интеллектуальной элиты в европейскую часть России и в страны АТР; обострилась проблема демаркации границы; не до конца решен вопрос разграничения полномочий федерального центра и местных

⁷⁰ Исходя из того, что население российского Дальнего Востока к концу 1980-х гг. составляло чуть больше 6 млн. чел., а количество верующих – 10611, то есть 0,17% от общего количества населения региона. Предполагая, что определенное количество дальневосточников скрывали свою веру в Бога, мы все-таки считаем, что данная цифра в целом отражает реальную ситуацию в религиозной сфере, так как количество верующих в пограничном дальневосточном регионе выявлялось «оперативным путем».